

СУБЪЕКТ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ С ГЛАГОЛАМИ, ОБОЗНАЧАЮЩИМИ «ДЕЙСТВИЯ-СКАЧКИ» (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

В последнее время в центре внимания лингвистических исследований находится человек и те языковые средства, с помощью которых он отражает экстралингвистическую действительность и себя самого. Особый интерес представляет глагольная концептуализация действий. Всеми лингвистами признается деление языковых действий на контролируемые и неконтролируемые. Вторые на сегодняшний день остаются наименее изученными. Анализируя неконтролируемые действия, нельзя обойти вниманием вопрос о ролевой структуре глагольного значения. Центральным и обязательным участником той ситуации, которую в «свернутом» виде представляет «неконтролируемый» глагол, является субъект. Представляется важным определить, какова роль субъекта, осуществляющего неконтролируемые действия, которые происходят с человеком и как бы охватывают его и помещают в новые для него условия существования или состояние – и он оказывается в них. К данному типу действий относятся такие глаголы, как очутиться, оказаться, запутаться в русском языке и *s'engluer*, *s'embrober* во французском. Данные действия в статье условно названы «скачками». В качестве объекта исследования выбраны высказывания с глаголами, которые обозначают исследуемые действия.

Проведенный анализ показал, что глаголам, обозначающим «действия-скачки», присущи такие семантические компоненты, как невольность, ненамеренность, нечаянность, иногда вынужденность. Этим предопределяется, в какой-то мере, роль субъекта в их осуществлении. Исследуемые действия характеризуются неактивным субъектом, который попадает в неожиданную для него ситуацию. Он либо не прикладывает усилий для осуществления действия, происходящего с ним (оно может быть каузировано какими-то внешними обстоятельствами или внутренним состоянием субъекта), либо эта ситуация, инициированная им самим, оборачивается для него негативными последствиями.

Следовательно, можно сделать вывод, что неконтролируемые действия рассматриваемой группы неоднородны с точки зрения доли участия субъекта в их реализации. Однако он не может быть агенсом и в большинстве случаев характеризуется объектными свойствами.

Ключевые слова: семантика, неконтролируемость, невольность, неосознанность, случайность, действие, глагол, субъект.

Деятельность, поведение и поступки человека бывают сознательными и бессознательными, контролируемыми и неконтролируемыми. Контролируемость и неконтролируемость находят свое отражение в языке и представляют собой два противопоставленных друг другу семантических полюса, с нечеткими взаимопроникающими границами. Данная оппозиция оказалась в центре внимания лингвистов [1]–[7], [9]–[12] сравнительно недавно. Неконтролируемость в настоящее время остается наименее изученной семантической областью. Особый интерес представляет актуализация признака неконтролируемости в семантике глагольного слова.

В зависимости от лексического значения глагола и характеристики субъекта, участвующего в осуществлении действия, все глаголы, обозначающие неконтролируемые действия, могут быть распределены на две группы: глаголы, обозначающие действия, которые не поддаются контролю в принципе (действия, происходящие во «внутрен-

нем мире» человека) и действия, осуществление которых возможно лишь при условии утраты или отсутствия контроля со стороны субъекта. Ко второй группе относится и подгруппа, которую мы условно назвали «действия-скачки».

Под «скачками» нами понимаются действия, которые происходят с человеком, они как бы охватывают его и помещают в новые для него условия существования или состояние – и он оказывается в них. Мы остановились на данном термине, поскольку он отражает семантическую специфику указанных действий. Под словом *скачок* мы понимаем «резкое изменение чего-л. без промежуточных, постепенных переходов» [13, т. 3, с. 105].

Исследуемые действия объединяются на основе общего семантического компонента «оказаться». В русском языке они передаются глаголами типа *запутаться* (оказаться в затруднительном или безвыходном положении в результате чего-л.), *оконфузиться* (попасть в неловкое положение), *поддаться* (оказаться под воздействием чего-л.)

и др. Во французском языке для обозначения «действий-скачков» употребляются такие глаголы, как *se trouver* (être par hasard), *tomber* (*se trouver, généralement de façon soudaine, entraîné dans (un état critique, une situation fâcheuse)*) и др.

Как отмечает Н.В. Семенова, со ссылкой на Н.Д. Арутюнову, термин «действие» в данном случае не совсем корректен: это *псевдодействия*, так как они по большей части обозначают действия-реакции (физические, психические, психофизические), действия-девиации (промахи или ошибки), действия-капитуляции, порывы и т. д. Это некоторые отклонения от нормы, они нежелательны для действующего лица и во многих случаях выступают как проявления некой силы, движущей человеком (или любым другим одушевленным субъектом), но не подвластной ему [8, с. 121–122].

Эти действия характеризуются прежде всего тем, что субъект, предполагаемый соответствующими глаголами, не является агенсом намеренного действия. Субъект принимает участие в действии, но либо не является его инициатором и не прикладывает усилий для осуществления, либо данное действие является нежелательным результатом предшествующего действия для него самого. Он как бы попадает в ситуацию, сам того не предполагая и не ожидая.

Такие действия, как *подплыть* (оказаться намокшим снизу, залитым чем-л. снизу) и *промокнуть* (оказаться в насквозь мокрой одежде) в русском языке характеризуются недействующим субъектом, осуществление действия полностью зависит от внешнего каузатора – дождя, ливня, воды или другой жидкости. Так, в высказывании ... *В один из таких походов по деревьям он в дожде попал под дождь, промок и простудился* (В. Шукшин) субъект является недействующим, каузирует ситуацию стихия, которая на уровне ситуации представлена семантическим участником – **силой**. В предложениях она эксплицирована словом *дождь*. Субъект характеризуется объективными свойствами, а само действие характеризуется значением невольности, что в приведенном выше примере подтверждается негативными для субъекта последствиями: *простудился*. Во французском языке для обозначения действия *промокнуть* используются такие конструкции, как *se faire tremper, être trempé, être mouillé* и др. В высказывании *Nous étions complètement trempés,*

*après cet orage. – Мы совершенно промокли из-за этой грозы*¹ семантический участник – **сила** выражен словом *гроза*. Субъект характеризуется объективными свойствами, а само действие характеризуется значением невольности.

В предложении: *А крови под ним – огромная лужчина, весь подплыл* (М. Шолохов) несмотря на активную конструкцию, субъект не является каузатором действия, он характеризуется объективными свойствами. Каузирует ситуацию **сила**, которая выражена опосредованно: *А крови под ним – огромная лужчина*. В данном случае участие сознания и воли субъекта являются нерелевантными.

Не результатом усилий со стороны субъекта, а также какой-то внешней силой, какими-то обстоятельствами характеризуются такие действия, как *попасть* (оказаться назначенным, принятым) в русском языке и *attraper* (*une place*) (*arriver à prendre, à saisir*, т.е. случайно получить (место)) во французском. Например, в высказывании *Но я, не успев принять отделение, попал на должность адъютанта штаба батальона* (Е. Гавричко, А. Медведев)* назначение на должность для субъекта стало неожиданным фактом.

В отличие от предыдущего, действия *удаться* (родиться похожим на кого-л.), *уродиться* (быть похожим на кого-л.), *издаться* (случиться, оказаться; выдаться), *выдаться* (оказаться похожим на кого-л., унаследовать чьи-л. черты) вроде бы предполагают некоторую активность со стороны субъекта. Однако подобные действия осуществляются все же независимо от сознания, воли и желания субъекта. Они представляют собой некий объективно существующий факт: *Шаши Мудряка с Веркой Касаткиной догадок не требовали – малец удался в папашку...* (Ю. Давыдов)*. Подтверждение этому мы видим во французском высказывании *Je n'y reux rien, je suis né comme ça. – Но я не виноват, таким уж я уродился!* Употребление формы глагола в *passé composé* лишь подчеркивает констатацию факта. Для данных действий характерно имплицитное присутствие некоторой внешней независимой от субъекта силы, которая и является его каузатором. В предложении *Очень уж красива из себя издалась девка: кровь с молоком* (Д. Мамин-Сибиряк) глагол *издалась* можно интерпретировать как *получилась, вышла*, что

¹ Здесь и далее перевод выполнен автором.

предполагает присутствие некоторой посторонней силы, доли какой-то случайности, как бы неизвестно, как так получилось, да это и неважно, а важен сам факт – красота девушки.

Для «действий-скачков» характерны такие значения, как неосознанность, невольность, нечаянность, непреднамеренность.

Значение неосознанности проявляется в том, что субъект чаще всего не понимает, как все произошло и что с ним случилось: ... *значит только его и любила в эти пять лет, а я-то, я зачем тут подвернулся?* (Ф. Достоевский). Наречие зачем соответствует словам: «почему, отчего», что указывает на причину, которая является непонятной субъекту.

Данные действия поддаются осознанию того, что они произошли, *post factum*. «Действия-скачки» происходят с человеком независимо от его воли и не могут быть намеренными.

Невольность осуществления «действия-скачка» эксплицитно или опосредованно выражена в толковании большинства рассматриваемых глаголов: *вмазаться* (попав во что-то вязкое, оказаться закрепленным, застрять), *застрять* (остановиться в движении, остаться, попав во что-то тесное, узкое и т. п.), *завязнуть* (застрять, попав во что-л. топкое, тесное и т. п.), *запутаться* (оказаться опутанным, оплетенным чем-л. и связанным в движениях) и т. п. Наряду с этим в толковании лексического значения некоторых глаголов представлена причина, каузирующая действие: *что-л. вязкое, липкое, тесное, узкое, топкое* и т. п. Имплицитно может присутствовать и значение вынужденности, т. к. субъект, оказавшись в новой неожиданной и, чаще всего, негативной для него ситуации, вынужден пребывать в ней, до ее разрешения. Подтверждение этому мы находим и во французском языке: *s'engluer* имеет значение «être retenu par la glu ...», т.е. застрять (букв.: быть удерживаемым) в клейкой массе; *s'enliser* «être de plus en plus embarrassé dans une situation inextricable», т.е. быть поставленным в безвыходное положение.

В некоторых случаях ситуация полностью является неожиданной для субъекта, что также предопределяет невольность осуществления действия: *Tu tombes bien!* – *Ты очень кстати здесь оказался!*

В русском языке в толковании лексического значения глагола *подвернуться* 3 – «случайно

оказаться перед кем-л., попасться кому-л. на глаза» [13, т. 2, с. 177] значение непреднамеренности выражено с помощью наречия случайно. Субъект, предполагаемый подобными глаголами, в русском языке имеет выражение в форме дательного падежа, что подчеркивает его неактивность, неконтролируемость действия с его стороны: *Тут ему еще какой-то адвокатшика подвернулся, он и его бах!* (А. Куприн). Во французском языке значение непреднамеренности выражается, чаще всего, эксплицитно, например, с помощью наречия: *Ils se sont retrouvés par hasard à Paris* – *Они случайно оказались в Париже*.

Негативный для субъекта результат также подчеркивает невольность и ненамеренность данных действий: *Влопался теперь в эту историю – беда!* (А. Писемский)*; *Je suis devenu orphelin à neuf ans* – *Я осиротел, когда мне было девять лет*.

В большинстве случаев «действие-скачок» каузируется внешними обстоятельствами, поэтому субъект характеризуется в большей степени объектными свойствами, нежели субъектными. В качестве каузатора может выступать и внутреннее состояние субъекта, его эмоции, поведение и т.п. Данные действия являются для субъекта чаще неожиданными и негативными: *С мрачным видом он тоже озирался по углам, начиная, по-видимому, осознавать, в какую неприятную историю вляпался* (Н. Леонов, А. Макеев)*.

Значения глаголов, которые предполагают субъект, характеризующийся в большей степени объектными свойствами в русском языке: *очутиться* (попасть куда-л., оказаться где-л.), *угадать* (попасть куда-либо; оказаться где-л.), *остаться* (оказаться, очутиться в каком-л. состоянии, положении и т. п.), *оказаться* (попасть куда-л., очутиться где-л.; очутиться в каком-л. состоянии, положении), *угодить* (при движении, падении попасть куда -л., очутиться где-л.; попасть в какие-л условия, оказаться в каких-л. обстоятельствах). Во французском языке для их обозначения используются такие глаголы, как *tomber dans* (arriver, se retrouver inopinément quelque part); *tomber sur* (se trouver subitement en contact avec qqn ou qqch); *rencontrer* (être mis, se trouver en présence de (qqn) par hasard), *arriver* à propos, mal à propos (tomber bien ou mal) и др.

Данные действия характеризуются некоторой стихийностью осуществления. Рассказчи-

ком довольно часто ситуация представляется так, как будто в ней присутствует некоторая внешняя сверхъестественная сила, которая распоряжается субъектом. В предложениях с рассматриваемыми глаголами довольно часто обороты, описывающие внутреннее состояние субъекта, который не может мотивировать произошедшее в силу незнания или непонимания: *И вдруг, сам не зная как, очутился в комнате Пенкиных, бывшей столовой* (И. Грекова)*.

Таким образом, на наш взгляд, данные глаголы имеют семантическую валентность, которая на уровне ситуации реализуется с помощью семантического участника **силы**, присутствующего имплицитно, но иногда имеющего опосредованное выражение: *Неволью, сам не понимая, как это сделалось, он очутился подле нее и стал прислушиваться* (В. Соллогуб)*.

Большинство «действий-скачков» каузируются какой-то причиной. Глаголы, выражающие их, предопределяют наличие семантического участника **причины**. Это находит свое подтверждение в толкованиях значений русских глаголов в словарных статьях: *влопаться 1 – сов.* попасть по неосторожности, неожиданно во что-либо; *влопаться 2 – сов.* попасть по **оплошности** в беду, в неприятное положение; *вляпаться 2 – сов.* попасть по **оплошности** в беду, в неприятное положение [12, с. 186]. В приведенных глаголах причина осуществления действия связана с предшествующей ошибкой, совершенной самим субъектом, которая и привела к нежелательному результату. Семантический участник **причина** в толковании значений эксплицитно представлен словами: *неосторожность, оплошность*.

В семантике русского глагола *втюриться* (попасть нечаянно во что-л. из чего, откуда трудно выбраться) представлено значение нечаянности осуществления действия, которое предполагает семантический компонент случайность, так как *нечаянный* значит «Совершенный без намерения, случайно» [13, т. 1, с. 493]. Случайность – «*философ.* объективно существующая форма причинной обусловленности, не основанная на внутренней существенной необходимости» [13, т. 3, с. 145] – предполагает причину, которая каузирует действие – случай, внешние обстоятельства, внутреннее состояние субъекта и т.п. Субъект данных глаголов активен, он прилагает усилия для осуществления действия, которое стало для

него неожиданным результатом, осознание которого произошло *post factum*: *И как я-то влопался!* (Ф. Достоевский).

Значение подобных глаголов негативно коннотировано, что подчеркивает невольность и ненамеренность действия, осуществленного субъектом: *Действительно, вляпался в дело, из которого вряд ли найдешь благополучный выход* (В. Быков).

Негативной оценкой характеризуются и такие действия, как: *обезденежить* (оказаться без денег, в денежном затруднении), *запутаться* (оказаться в затруднительном или безвыходном положении в результате чего-л.), *погореть* (оказаться в крайне затруднительном, тяжелом или безвыходном положении) в русском языке и во французском – *tomber dans une embuscade, dans le piège* (попасть в засаду, в ловушку). Глагол *tomber* имеет в этом контексте значение «*se trouver, généralement de façon soudaine, entraîné dans (un état critique, une situation fâcheuse)*» [там же], т. е. оказаться вовлеченным чаще всего неожиданным образом в критическое состояние, в неприятную ситуацию. Слова *entraîné* (вовлеченный) и *de façon soudaine* (неожиданным образом) свидетельствуют о невольности и непреднамеренности рассматриваемых действий.

Глагольное значение характеризуется семой вынужденности: субъект вынужден пребывать в затруднительном или безвыходном положении будь то временно или постоянно. Так в примере: *Гнусный омут, в котором он завяз сам своей волей, слишком тяготил его ...* (В. Соловьев)* не смотря на то, что действие иницировано было самим субъектом, результат, представленный глаголом *завяз*, является нежелательным для него. Действие является невольным, протекающим «против воли», что подтверждается на уровне ситуации семантическим участником – **локативом** – *омут* – «*перен.; чего или какой.* Обстановка, окружение и т. п., которые увлекают, затягивают человека и могут его погубить» [13, т. 1, с. 617]. Причем определением к нему служит слово *гнусный*, которое также имеет негативную коннотацию – «вызывающий отвращение, гадкий» [12, с. 322].

Глаголы *отстать 1* и *отстать 2* представляют неконтролируемые действия, каузаторм которых является причина, представленная опосредованно в словарной статье толкования гла-

голов: *отстать 1* «Двигаясь медленнее других или задержавшись в пути, оказаться позади» и *отстать 2* «Делая что-л. медленнее других, оказаться последним, позади других в выполнении какого-л. дела» [13, т. 1, с. 712]. Однако представленная таким образом причина, имеет двойственный характер, поскольку, например, двигаться медленнее или делать что-л. медленнее человек может как намеренно, так и невольно в виду различных обстоятельств. Таким образом, субъект может прилагать усилия для осуществления этого действия, может не прилагать, а может и, наоборот, стараться противодействовать, поскольку потенциальный результат его не устраивает. Сами же действия представляют собой результат, который не поддается контролю – «оказаться позади других».

Если причина представляет собой какое-то внешнее обстоятельство, внутреннее состояние субъекта и т. п., то действия осуществляются невольно: *Задыхаясь, не шагая, а выталкивая себя вперед, он потихоньку отставал, выбиваясь из сил, уставая* (О. Павлов)*. Значение невольности подчеркивается в некоторых примерах негативной оценкой, которая дается самим субъектом: *Командир сзади заметно отставал, терял его следы и ругался, чувствуя себя виноватым* (В.Быков).

Субъект, чаще всего, не желает отставать, или вообще не замечает сам процесс осуществления, а замечает лишь его результат, который он стремится исправить: *Матюшин отстал, как ни старался* (О. Павлов)*. В данном примере субъект является активным, но его действие направлено на то, чтобы избежать нежелательный для него результат. Действие *отстать* является для субъекта невольным в значении «против воли» и ненамеренным, а именно: действие осуществляется вопреки обратному намерению – не допустить нежелательный результат». Семантический эффект неконтролируемого действия в данном случае усиливается синтаксическим уступительным значением всей конструкции.

В примере *Каково же было мое удивление, когда я сразу же отстал от Малинина на три дома* (В. Медведев) для субъекта данное действие было неожиданным, что эксплицитно выражено словами: *Каково же было мое удивление*. Удивление вызвано неожиданностью результата. Семантический компонент «неожиданность» подтверждает присутствие значения

ненамеренности.

Однако каузатором действия *отстать 1* может быть сам субъект, поскольку действия *двигаться* медленнее других или *задержаться* в пути являются контролируемыми, но результат при этом остается неконтролируемым. Субъект может не прикладывать усилий для осуществления действия, как, например, в предложении: *За прошедший учебный год я нечасто одаривал своим посещением эти уроки и, естественно, отстал* (Г. Жженов)*. Субъект осознает, почему он отстал, но действие для него является невольным, неконтролируемым, поскольку представлено как результат, который не поддается контролю.

В случае, когда субъект имеет намерение осуществить действие *отстать*, прикладывает усилия к этому, то в ситуации часто присутствуют лексические или синтаксические маркеры намеренности: *В последний момент Крячко, изобразив на лице страдальческую мину, махнул ему рукой и намеренно отстал* (Н. Леонов, А. Макеев)*. *Поддерживать светский разговор с Наташей и Кармадоном он был не в силах и даже чуть-чуть отстал от них, якобы для того, чтобы поправить крепление* (В. Орлов)*, которые указывают, что субъект прикладывал усилия для осуществления действия *отстать*. В данном примере намерение совпало с результатом. Но потенциально действие, несмотря на приложение усилий со стороны субъекта, могло по какой-либо причине не осуществиться, например, собеседники могли остановиться, чтобы субъект не отстал. В предложении: *Воротился он не один, а с взволнованной неприветливой бабкой, от которой уважительно отставал* (О. Павлов)* действие отставал можно интерпретировать как *держался на расстоянии*, последнее является, несомненно, контролируемым.

Следует отметить, что глаголы, обозначающие действия *отстать 1, 2* и *отставать* в этих же значениях, выражают неконтролируемые действия, поскольку они представляют результат. Данные глаголы в форме совершенного вида относятся к общерезультативному способу действия и характеризуются как результативно-непроцессные. Их видовая пара, на наш взгляд, также выражает результат, который уже наступил, начальная фаза действия достигла предела и предполагает дальнейшее продолжение действия.

Проведенный анализ на материале двух неблизкородственных языков показал, что глаголы, обозначающие «действия-скачки», содержат в своей семантической структуре такие семантические компоненты, как невольность, ненамеренность, неосознанность. Довольно часто исследуемые действия в высказываниях являются для субъекта случайными и нежелательными.

Русские глаголы, обозначающие исследуемые действия, относятся к результативно-непроцессным, выражающим момент появления результата (состояния). Данные глаголы также не характеризуются направленностью на результат. Они представляют, скорее, факт наличия результата. Во французском языке, чаще всего, данный способ действия является нехарактеризованным, т. е. морфологически невыраженным, и передается дополнительными лексемами и формой глагола в *passé composé*.

Лексико-семантическая природа исследуемых глаголов как в русском, так и во французском

языках неоднородна с точки зрения субъектно-объектных отношений. Субъект глаголов, обозначающих «действия-скачки» не может быть агенсом. Он характеризуется объектными свойствами.

Проанализированный материал показал, что русский язык в плане выражения исследуемых действий более «репрезентабелен» по сравнению с глагольными возможностями французского языка. Возможно, это является свидетельством культуроспецифичности и идиоэтничности русского языка, который по каким-то своим внутренним причинам «предпочитает» больше акцентировать неподвластность обстоятельств человеческой воле. Следует также отметить явное количественное превосходство глаголов, имеющие стилистическую окраску (*втюриться, погореть, подвернуться, вмазаться* и т. п.), в ряду нейтральных глаголов, обозначающих «действия-скачки», таких как *очутиться, оказаться, запутаться* и т. п.

07.09.2016

Список литературы:

1. Булыгина, Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке / Т.В. Булыгина ; под ред. О.Н. Селиверстова и др. // Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. – С. 7–83.
2. Зализняк, А.А. Функциональная семантика предикатов внутреннего состояния (на материале французского языка) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.А. Зализняк. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1985. – 25 с.
3. Зализняк, А.А. Контролируемость в языке и в жизни / А.А. Зализняк и др. ; отв. ред. Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Модели действия. – РАН. Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1992. – С. 138–145.
4. Зализняк, А.А. Многозначность в языке и способы представления / А.А. Зализняк. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 672 с.
5. Ким, И.Е. Контролируемость действия: сущность и структура / И.Е. Ким и др. ; под ред. Т.М. Григорьевой // Лингвистический ежегодник Сибири: [Сб. ст.]. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т. – 1999. – Вып. 1. – С. 19–31.
6. Леонова, А.В. Неконтролируемая акциональная ситуация: способы выражения и семантические типы: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Леонова. – Новосибирск, 2007. – 27 с.
7. Плунгян, В.А. Заметки о контроле / А.В. Плунгян, Е.В. Рахилина // Речь: восприятие и семантика. – М.: Наука, 1988. – С. 40–48.
8. Семенова, Н.В. Недифференцированные таксисные отношения в современном русском языке: особенности интерпретации / Н.В. Семенова // Русский язык в едином европейском образовательном пространстве (проблемы межкультурного взаимодействия): Сборник статей I Международной научной заочной конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ». – М.: НИЯУ МИФИ, 2014. – Вып. 1. – С. 119–128.
9. Стеклова, Т.И. «Невольность осуществления» как скрытая семантическая категория и ее проявление / Т.И. Стеклова. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1998. – 81 с.
10. Стеклова, Т.И. Невольность осуществления в русской языковой картине мира / Т.И. Стеклова и др. ; под ред. Т.И. Стекловой // Отражение русской языковой картины мира в лексике и грамматике. Межвуз. сб. науч. трудов. – Новосибирск, 1999. – С. 153–162.
11. Стеклова, Т.И. Семантика невольности в русском языке: значение, выражение, функции / Т.И. Стеклова. – Новосибирск, 2002. – 200 с.
12. Стеклова, Т.И. Высказывания с модальной семантикой невольного осуществления / Т.И. Стеклова, Т.В. Шмелева и др. // Системный анализ значимых единиц языка: Смысловые типы предложений. Сб. науч. статей. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1994. – Ч. 1. – С. 53–61.
13. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – АН СССР, Ин-т рус. яз.– М.: Русский язык, 1985–1988.

Сведения об авторе:

Письмак Т.Г., доцент кафедры германских и романских языков института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций Кемеровского государственного университета, кандидат филологических наук
650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6, учебный корпус № 6, каб. 310,
тел. (3842) 582745, e-mail: ifiyam@kemsu.ru